

Глава 42 – Вступительный экзамен!

Павильон Мастера Медицины, расположенный к югу от Горы Душистых Облаков, был окружён густой листвой зелёных деревьев. Небольшая извилистая тропинка, вымощенная известняком, вела к главному пути на Гору Душистых Облаков. Исключая время проведения вступительного экзамена, в Павильоне Мастера Медицины, как правило, было немногочисленно.

Помимо тех, кто принимал участие во вступительном экзамене, большинство присутствующих было либо их друзьями, либо теми, кто хотели участвовать в экзамене, но не были полностью уверены в своих силах, поэтому надеялись получить опыт наблюдая за другими участниками.

Издалека, Павильон Мастера Медицины очень походил на человека, который медитировал сидя со скрещёнными ногами, перед ним была огромная алхимическая печь. Нижняя часть печи была полый, сквозь неё было прорыто большое отверстие, через которое люди попадали на публичную арену павильона.

На публичной арене было двадцать идентичных алхимических печей, в каждой из которых был мешок с ингредиентами, необходимыми для очищения лекарств.

На рассвете, Бай Сяочань уже был на общественной арене, потому что беспокоился о том, что снова может заблудиться. Тем не менее, после прибытия он понял, что здесь было много людей, которые пришли даже раньше его. Все они вели спокойные дискуссии в группах по два-три человека, а некоторые из них, ведущие более затворнический образ жизни, медитировали со скрещёнными ногами.

Бай Сяочань явно не хотел просто бесцельно дожидаться начала экзамена. Он быстро оглядел толпу и неожиданно заметил Сю Бао Цая, который, в свою очередь, заметил его. Он быстро обхватил свой кулак другой рукой, приветствуя Бай Сяочаня, а затем у них состоялся небольшой разговор, большую часть которого, Сю Бао Цай рассказывал недавно услышанные новости об учениках секты.

«Старший брат, ты слышал? Шесть месяцев назад, Чень Фэй и двое его людей столкнулись с неизвестными врагами, которые избили их так сильно, что они до сих пор не оправились от своих травм. По неизвестным причинам, все трое неожиданно отказались раскрывать личности нападавших». Сказал Сю Бао Цай, оценивая реакцию Бай Сяочаня.

Бай Сяочань усмехнулся и прямо тогда, когда он уже собирался похвастаться, толпа вдруг расшумелась. Он нутром почувствовал, что за ним наблюдают, поэтому повернул голову и увидел на узкой дороге девушку, которая быстро к нему приближалась.

Эта девушка была одета в длинные одежды ученика Внешней Секты, но они были не в силах скрыть её чарующую фигуру. Её талия была тонкой, словно ива, а её соблазнительные изгибы, подчеркнутые одеждой, сделали её красоту несравненной, особенно её длинные и стройные ноги. Пока она приближалась к Бай Сяочаню, толпа беспокоилась всё больше и больше.

Внешний вид девушки был даже более соблазнительным, у неё была белоснежная кожа, тонкая как стекло. От головы до ног, она была абсолютным совершенством, её неотразимый шарм, заставил учеников мгновенно потерять голову.

Толпа до такой степени была очарована девушкой, что Бай Сяочань услышал, как глядя на неё, окружающие глотают слюну, особенно Сю Бао Цай. Увидев это, Бай Сяочань почувствовал к нему презрение.

«Это старшая сестра Ду Лин Фэй... Одна из пяти главных красавиц южного берега... Она богиня моего сердца... Ох! Сейчас она смотрит прямо на меня!» Облизнул губы Сю Бао Цай, в его глазах читалась безрассудная страсть. Он говорил тихо, а затем внезапно разволновался.

«Она смотрит на меня!» С пренебрежением сказал Бай Сяочань.

Когда Ду Лин Фэй к ним подошла, она посмотрела на Бай Сяочаня, в её глазах явно читался гнев. Несмотря на то, что она убедилась в мастерстве Бай Сяочаня в области трав и растений, она по-прежнему испытывала непередаваемую ненависть к нему, как к человеку. Ду Лин Фэй тихо фыркнула и перешла на другую сторону дороги.

Глаза Сю Бао Цая продолжали наблюдать за Ду Лин Фэй, и в своём очарованном разуме, он полностью проигнорировал полный презрения взгляд Бай Сяочаня. Он был более одержим Ду Лин Фэй, чем когда-либо прежде.

«Скорее всего, Ду Лин Фэй тоже пришла принять участие в экзамене...» Подумал Бай Сяочань. Взглянув на двадцать алхимических печей, стоявших на публичной арене, он почувствовал тяжесть на сердце.

«Всё в порядке, я в любом случае не собирался конкурировать с ней за первое место. На этот раз, это вступительный экзамен, и любой, кто обладает достаточными навыками, сможет пройти».

Вскоре после этого появился Чень Цзыан. Когда он заметил Бай Сяочаня, он на мгновение заколебался, а затем с улыбкой его поприветствовал. Бай Сяочань вернул приветствие Чень Цзыану, а затем отошёл в сторону и сел со скрещёнными ногами, ожидая начала экзамена.

Чжан Йи Дуо, которого Бай Сяочань встречал в Павильоне Сдачи Миссий, тоже был на общественной арене. Постепенно толпа увеличивалась, потому что на вступительный экзамен прибывало всё больше и больше людей.

Вскоре после этого, скрипнули главные ворота Павильона Мастера Медицины, а затем из них появился седовласый старейшина. В его взгляде была глубина, как только толпа его заметила, все сразу же затихли.

Его появление было невыразительным, обе руки были сцеплены у него за спиной. Он медленно подошел к арене и лениво оглядел толпу, затем он кивнул и в неторопливой манере сказал.

«Моя фамилия Сю, я - организатор этого вступительного экзамена на становление Учеником Медицины».

«В этом экзамене два этапа, а именно: испытание трав и растений, и очищение лекарства». Старейшина Сю, казалось, продолжал говорить с неохотой и даже закрыл глаза, проигнорировав всех остальных после своей короткой речи.

В начале, не было никого, кто поднялся бы на публичную арену. Короткий миг спустя, из толпы вышел молодой парень с заурядной внешностью. Он издали поприветствовал старейшину Сю, а затем отправился прямо к арке, в форме алхимической печи.

Прямо тогда, когда он приблизился к арке, появилась вспышка света, которая его окутала, а затем быстро угасла. Алхимическая печь задрожала, после чего прозвучало пять нот.

«Пять нот означают, что этот молодой парень достиг мастерства пятого тома растений и

трав...» Будучи знающим человеком, сказал Сю Бао Цай.

Бай Сяочань был немного озадачен, потому что до прибытия сюда, он не знал, что экзамен будет проводится таким образом. После того, как он услышал сказанное Сю Бао Цаем, он с любопытством прикинул размер каменной алхимической печи. У него возникло предчувствие, что эта алхимическая печь как-то связана с каменными стелами в Павильоне Десяти Тысяч Трав.

«Что мне делать... меня ищет целая банда поклонников Чжоу Синь Кай...» Слегка засомневался Бай Сяочань.

Участники один за другим подходили к арке, и все они показали достижение пятого травяного тома. Однако, когда к арке подошёл один из участников, прозвучало только четыре ноты. Старейшина Сю взмахнул рукавами и сказал ученику немедленно уходить.

Выражения лица ученика мгновенно изменилось, он с тревогой спросил: «Старейшина Сю, разве раньше для участия в экзамене ученикам не требовалось достичь лишь четвёртого травяного тома?»

«Правила изменились, войти могут лишь те, кто достиг пятого тома».

«Это...» Молодой ученик был на мгновение ошеломлён. Он с горьким взглядом попрощался со старейшиной Сю. А затем тихо ушел, не посмев сказать ничего больше.

Каждый человек в толпе сосредоточил своё внимание на этом инциденте, многие начали об этом перешёптываться. Сю Бао Цай тоже был изумлён, он быстро достал блокнот, чтобы записать новое правило. Бай Сяочань мельком взглянул на блокнот и понял, что он плотно исписан записями обо всех крупных и мелких новостях секты. Когда Бай Сяочань увидел, как серьёзно к этому относится Сю Бао Цай, он невольно испытал к нему восхищение.

В этот момент, Чжао Йи Дуо встал и направился к арке. Громким эхом прозвучало шесть нот. Глаза старейшины Сю расширились, он слегка кивнул головой. Чжао Йи Дуо сложил руки, чтобы попрощаться со старейшиной Сю, а затем вышел из арки.

Глаза Чень Цзыана ярко засияли; он всегда был в плохих отношениях с Чжао Йи Дуо. Он усмехнулся и большими шагами пошёл к арке. После грохота, тоже прозвучало шесть нот.

Чень Цзыан посмотрел на Чжана Йи Дуо взглядом «око за око», а затем отошел и сел со скрещёнными ногами возле своей алхимической печи.

Узнав, что Чень Цзыан и Чжао Йи Дуо оба достигли мастерства над шестью томами, люди в толпе, один за другим, позеленели от зависти. В то же время, глаза Ду Лин Фэй загорелись, она направилась к арке. После очередного грохота, послышались отзвуки шести нот. Зрители в толпе стали завидовать ещё больше.

«Трио внешних учеников: Чень Цзыан, Чжао Йи Дуо и Ду Лин Фэй – выдающиеся таланты нашего поколения. Мало того, что они в полной мере освоили пятый том трав и растений, так они ещё и полностью изучили первый том духовных зверей. В этом вступительном экзамене, у них семидесяти-восемидесятипроцентный шанс стать Учениками Медицины».

«В прошлом, до тех пор, пока участники, которые появлялись на шестой каменной стеле духовных зверей, не слишком плохо выступали на этапе очищения лекарств, они чаще всего успешно сдавали экзамен».

Пока толпа обсуждала этих троих, Бай Сяочань сжал зубы и решил проигнорировать банду поклонников Чжоу Синь Кай. Прямо перед тем, как он направился к арке, вдалеке вдруг появился силуэт. В мгновение ока, он достиг публичной арены. Силуэт принадлежал молодому парню, у которого были очень грязные волосы, но его глаза были яркими и живыми.

«Я, Хань Цзянь Е, последние семь лет находился в уединении и я, наконец-то, обрёл власть над растениями и травами. Теперь, когда я закончил свою уединённую практику, я намерен не просто стать Учеником Медицины, а стать первым Учеником Медицины на этом экзамене!» Сказал он с гордостью. В мгновение ока, он резко бросился прямо к арке.

Старейшина Сю не обратил на него никакого внимания, и как всегда, продолжал держать свои глаза закрытыми, однако, услышав имя Хань Цзянь Е, окружающие один за другим поразились.

«Кто такой этот Хань Цзянь Е? Я никогда не слышал его имени».

«Судя по его возрасту, он должен был стать внешним учеником где-то лет семь-восемь назад... его желание стать первым Учеником Медицины будет очень трудно осуществить».

Пока толпа всё ещё была встревожена, Хань Цзянь Е подошел к арке. Он с гордым и полным уверенности выражением лица вошёл в арку. Когда он в неё вошёл, послышался внезапный гул и эхом раздался очередной набор нот.

Одна, две, ..., пять, шесть, семь... Ещё до того, как толпа успела среагировать, из алхимической печи эхом прозвучала восьмая нота.

Глаза старейшины Сю со вспышкой распахнулись. Глядя на молодого парня, он улыбнулся, в его глазах читалась похвала, направленная на Хань Цзянь Е.

«Пятый том трав и растений, третий том духовных зверей. Неплохо!».

Хань Цзянь Е ликовал. Он обхватил кулак другой рукой, чтобы попрощаться со старейшиной Сю, а затем повернулся и взглянул на Ду Лин Фэй и остальных. Он гордился собой, и взмахнув рукавами, сел со скрещёнными ногами рядом с алхимической печью, которая находилась в самом центре публичной арены.

В этот момент, люди в толпе, один за другим, глубоко вдохнули и удивлённо воскликнули.

«Восемь нот прозвучат лишь тогда, когда человек полностью освоит тома трав и растений, и изучит третий том духовных зверей!»

«Теперь, желание Хань Цзянь Е, стать первым Учеником Медицины на этом экзамене, уже не кажется таким невыполнимым!»

Бай Сяочань остался совершенно равнодушен к увиденному, но реакцию зрителей нашёл очень странной.

«Разве это не всего лишь третий том духовный зверей, почему эти люди подняли такой шум?» Спросил шокированный Бай Сяочань у Сю Бао Цая. Он вспомнил, что были тысячи людей, которые постигли третий том духовных зверей, даже на каменных стелах были сотни людей, которые его превзошли.

Сю Бао Цай закатил глаза, глубоко в сердце, он презирал Бай Сяочаня, но он не посмел

сказать этого ему в лицо. Сю Бао Цай сухо кашлянул и начал говорить.

«Старший Бай, ты не понимаешь. Трудно достичь мастерства в пяти томах трав и растений, а достичь того же с духовными зверями, ещё сложнее. Если кто-то достигнет шестого тома, люди будут этому завидовать, ну а достижение восьмого тома, естественно, заставит людей удивляться и благоговеть. Неужели ты думаешь, что все столь же талантливы, как Чжоу Синь Кай и Маленькая Черепаха? Даже не говоря о этих двоих, среди тысяч учеников Горы Душистых Облаков, лишь около пятидесяти достигли мастерства в пяти томах трав и духовных зверей!»

«Все пятьдесят являются драконами среди людей. Если ты посмотришь на каменные стелы у Павильона Десяти Тысяч Трав, то увидишь немало имён, но на самом деле, в этом тысячелетнем списке имён, немало имён культиваторов, которые уже стали внутренними учениками. То, что осталось на стелах, это ранг, который они получили ещё в молодости!»

«Кроме того, для участия во вступительном экзамене, требуется лишь пять нот, но есть кто-то, кто присоединился к экзамену, будучи в состоянии заставить прозвучать восемь нот. Очевидно, что он хочет стать первым Учеником Медицины и получить пять тысяч очков содействия». Сю Бао Цай закончил предложение с презрительным тоном, который должен был умалить Бай Сяочаня. Тем не менее, Бай Сяочань совершенно об этом не волновался, он взглянул на ликующего Сю Бао Цая и спросил.

«Ты только что упомянул, что Чжоу Синь Кай и Маленькая Черепаха являются исключительными талантами. Действительно ли они настолько превосходны?»

«Конечно, особенно Маленькая Черепаха, которая по-настоящему удивила людей. Он первый за тысячу лет, кому удалось достичь первого места на всех десяти каменных стелах. Старший Бай, позволь мне дать тебе совет – не пытайся откусить больше, чем сможешь прожевать». Глубоко в сердце, Сю Бао Цай стал презирать Бай Сяочаня ещё больше. Сразу после того, как Сю Бао Цай закончил говорить, Бай Сяочань рассмеялся. Чем больше он смотрел на Сю Бао Цая, тем забавнее он казался. Он похлопал Сю Бао Цая по плечу и вышел вперёд.

Сю Бао Цай равнодушно смотрел на Бай Сяочаня, когда заметил, что тот идёт к арке. Он был лишь слегка ошеломлён, потому что помнил, что Бай Сяочань был авторитетной фигурой в области трав и растений, а после победы над Ду Лин Фэй, решение принять участие в этом экзамене казалось вполне разумным.

Краткий миг спустя, оба глаза Сю Бао Цая расширились, потому что, когда Бай Сяочань большими шагами вошел в арку, появился блестящий луч света, вслед за которым раздался звук, похожие на раскаты грома, и разнеслись по всей округе.

Одна, две, три, ... шесть, семь, восемь!

Окрестности погрузились в тишину, но громовые звуки так и не прекратились, прозвучала девятая нота, а затем... и десятая нота!!

Бум!

После того, как послышалась десятая нота, глаза старейшины Сю вдруг широко распахнулись, открывая изумлённый взгляд, которым он впился в Бай Сяочаня. Даже сам старейшина Сю был поражён талантом Бай Сяочаня.

Среди тысяч учеников Горы Душистых Облаков, было не так много учеников, которые смогли

достичь мастерства в пятом томе трав и растений, и в пятом томе духовных зверей, к тому же, эти ученики уже давно прошли вступительный экзамен. Старейшина Сю никогда раньше не видел никого, у кого хватило бы терпения, чтобы принять участие во вступительном экзамене только по достижении мастерства всех десяти томов, как трав и растений, так и духовных зверей.

Даже Чжоу Синь Кай приняла участие во вступительном экзамене, достигнув только девятой каменной стелы.

Глаза Ду Лин Фэй расширились, она тупо уставилась на Бай Сяочаня. Она знала, что Бай Сяочань превзошёл её в мастерстве трав и растений, но она никогда не смогла бы себе представить, что навыки Бай Сяочаня превосходят её до такой степени, что он полностью освоит все тома трав и духовных зверей, шокировав всех присутствующих.

Её голова загудела, она впала в оцепенение, образы прошлого появились в её сознании. Она вспомнила то время, когда она, во время небольших соревнований, уверенно предложила Бай Сяочаню сразиться в области трав и растений. Бай Сяочань был благоразумным, и с опасливым выражением на лице спросил какой у неё рейтинг. А когда он согласился на поединок, выражение его лица казалось очень встревоженным.

«БАЙ, СЯО, ЧАНЬ!» Яростно стиснула зубы Ду Лин Фэй. В этот момент, она поняла, что всё это время, в глубине своего сердца Бай Сяочань, вероятно, над ней насмехался.

И Чень Цзыан, и Чжао Йи Дуо, оба сделали глубокий вдох. После того, как они взглянули на Бай Сяочаня, они стояли, словно громом пораженные, а их лица ничего не выражали.

Что касается Ханя Цзянь Е, который многие годы находился в уединении, то всё его тело дрожало, он грозно смотрел на Бай Сяочаня. Его голова сильно гудела, он уже классифицировал Бай Сяочаня, как главного врага всей своей жизни.

«Главным фактором, в этом вступительном экзамене на Ученика Медицины, является умение очищать лекарства. Несмотря на то, что Бай Сяочань силен, я не верю, что он может соревноваться со мной в очищении лекарств! Я находился в уединении целых семь лет, чтобы стать первым на этом экзамене!»

В то же время, наблюдающие внешние ученики глубоко вдохнули. Доносившиеся из толпы возгласы удивления и тревоги, стали даже громче, чем были раньше, до такой степени, что некоторые даже потеряли голос.

«Это действительно... десять нот. Разве это не значит, что в Павильоне Десяти Тысяч Трав, он уже достиг мастерства пятого тома духовных зверей? Среди всех внешних учеников Горы Душистых Облаков, лишь около пятидесяти учеников смогли достичь такого уровня!»

«Этот парень невероятно терпеливый. Он на самом деле присоединился ко вступительному экзамену лишь после того, как прошёл десятую каменную стелу у Павильона Десяти Тысяч Трав!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется